

"Она что сделала?"

"Она оборвала отношения между Легионом и Ка'армодо, полностью."

Титус кивнул с удовлетворением на своём лице, пока подтверждал новости, в то время как Моррелия могла лишь вздохнуть и укрыть лицо в своих ладонях.

"Разве это малость не перегиб?" Взмолилась она перед своим отцом. "Разве все не переживают о втором катаклизме? Разве Легион не давят на нескольких фронтах, потому что у нас нехватка людей и снабжения? Это кажется плохим временем, чтобы отвернуться от союзников..."

"Тут я с тобой соглашусь. Прямо сейчас мы не должны отворачиваться от союзников."

"Значит ты согласен, что это перегиб?"

"Нет. Создав расу подчинённых монстров ради ведения войны от их имени, Ка'армодо показали, что не являются союзниками Легиона. Твоя мать лишь приняла формальные меры, которых заслуживает их поведение. Теперь наши Легионеры не будут сражаться и умирать, дабы защищать тех, кто ударит нам в спину."

Со сложенными на груди руками Титус был внушительной фигурой. Как обычно, из его очертаний было вырезано твёрдое выражение, а в глазах можно было найти стальной блеск абсолютной уверенности. Видя это, Моррелия начала сомневаться в её возмущениях, пока у неё не закружилась голова. Она подняла обе руки вверх и яростно зачесала свою голову.

Ей не нравилось иметь дело с политикой и более широкими последствиями действий Легиона, но в последнее время она гнала себя на путь руководства, так что прикладывала все силы, дабы набраться всего возможного. И даже так, подобные решения вызывали слабость в её коленях. Последствия поступка её матери будут звучать по всей Пангере десятилетиями, возможно веками!

Титус усмехнулся и хлопнул свою дочь по плечу. Не так давно она улетала в сторону, когда он так делал, теперь же она с лёгкостью выдерживала его руку. Её уровни быстро накапливались, тренировка работала.

"Не думай слишком сильно, могу гарантировать, твоя мать не думала. Её роль Консула заключается в верном следовании основополагающим принципам Легиона, а не вовлечении в мелкую политику. Для этого мы недостаточно утончённые. Мы не делаем компромиссов, мы не торгуемся, точка."

"Разве у нас нет соглашений с демонами, дабы действовать на их территории? Как по мне, весьма большой компромисс," отметила его дочь.

"Верно," согласился Титус, "мы пытались полностью устранить демонов, но бросили затею после пяти сотен лет. Итоговым решением стало, что усилия абсолютно бессмысленны, их убийство лишь ускоряет их порождение. Попытки заблокировать или развеять точки порождения не работали, так как они порождаются повсюду. На самом деле, после выделения множества ресурсов на одном фронте, Подземелье быстро стало опасным в других областях. Потребовалось ещё три сотни лет кампаний, дабы всё уладить."

"Папа, хватит истории, пожалуйста. Я знаю о пятисотлетней войне."

"Тогда ты знаешь причину, по которой мы пошли с демонами на компромисс," Титус поднял

бровь, пока смотрел сверху на свою дочь.

Лишь весьма недавно она начала звать его 'Папа'. Он никогда этого не признает, но один лишь простой факт этого вызывал у него огромную радость.

"Не то чтобы я не была счастлива тебя видеть, но почему ты здесь? Я думала, что у тебя кампания с твоим новым Легионом. Ты же... не ходил снова сражаться с Колонией, ведь так?"

"Нет," нахмурился Титус. "Я просил отправки обратно на второй вместе с четырьмя полными Легионами для проведения надлежащего истребления, но получил отказ. Снова. Вместо этого мы совершили краткий тур по третьему. Он прошёл хорошо."

Командир слегка изменил свою позу.

"Колония, как ты её зовёшь, в данный момент отложена на второй план. Нам надо потушить так много пожаров, что тяжело выделить ресурсы на группу монстров, активно помогающих разумным расам, вместо того, чтобы поедать их. Если мы сможем уничтожить их раньше, чем уровень маны станет слишком высоким, всё должно быть хорошо."

Моррелия поколебалась, но со временем высказала свои мысли.

"Раз муравьи никому не вредят и на самом деле помогают другим, зачем их и вовсе уничтожать? Если монстры должны существовать, то разве это не желаемый нами тип монстров?"

Это была больная точка их отношений, и она высматривала у своего отца любые признаки смягчения по данному вопросу. Их не было.

"То, что сделали Ка'армодо, создание расы монстров, делающих вместо них грязную работу, проделывалось раньше, ещё во времена Раскола. Неважно, как много ты приложишь усилий, неважно, как много ограничений поместишь на них, со временем монстры дичают. Каждый раз, без исключений. Даже хуже того, у Древних была способность преобладать над монстрами, что как-либо приближаются к ним. Миллионы так тщательно возвращенных слуг оборачивались и истребляли дураков, что их растили."

Моррелия моргнула.

"Никогда об этом не слышала," тихо сказала она.

"События тех времён являются деликатной темой. Тебе не было позволено знать об этом, до этого момента."

"Отлично. Есть ещё секреты, расшатывающие точку зрения, которые хочешь рассказать мне?"

"Куча," улыбнулся Титус, "но сейчас не время. Я пришёл сюда не для этого. Ты узнаешь обо всём об этом со временем."

Она отступила от своего отца и села на свою койку в закрытом помещении для отдыха, в котором они стояли.

"Как бы я не была счастлива тебя видеть, Папа, почему ты пришёл сейчас? Уверена, тебе кучу вещей нужно делать. Сейчас происходит что-то особенное или тебе попросту скучно?"

Последнее было сказано в виде шутки, но верный своей фигуре Титус не рассмеялся.

"Ты не помнишь?" Спросил он.

Он не звучал обозлённо, а скорее слегка довольно, что ещё больше сбило Моррелию с толку.

"Не помню чего?" Медленно спросила она.

Комната немного загудела.

Титус оглянулся в сторону двери и кивнул сам себе.

"Должно быть уже."

Стены затряслись.

Моррелия осторожно оглянулась вокруг, её руки тянулись к оружию, пока она поднималась обратно на ноги и принимала боевую позу.

"Что происходит?" Потребовала она ответа, властная хватка вошла в её голос.

Это заполнило грудь старого участника кампаний гордостью.

"Я бы отложил оружие," посоветовал он, "оно не поможет."

Тряска уже была постоянной, непрекращающиеся вибрации лишь увеличивались с каждой прошедшей секундой.

"Пап, ну правда, что происходит. Это нападение?" Требовательно спросила Моррелия, волнуясь всё больше, пока комната сотрясалась вокруг неё.

"В некотором роде," пожал плечами Титус.

"Монстр?!"

"Ох, определённо."

"Ты не помогаешь!"

"А я и не пытаюсь," ухмыльнулся он.

В этой улыбке было что-то, столь странно видеть её на лице её отца, это вызвало в её разуме воспоминание. Лишь одна вещь заставляла его так себя вести. Её разум ускорился. Какой сегодня день? Её тренировка была столь интенсивной, время размылось. Она не знала дня. А вообще, какая это была неделя?!

Внезапно укреплённая переборка, коей была её дверь, вздулась на петлях, пока усиленная сталь прогибалась под чудовищными ударами. Металл кривился и искажался, как грязь, пока некая нечеловеческая сила вторгалась в него с другой стороны.

"Я знал, что она пойдёт напрямик сюда," признался Титус под визг разрывающейся стали. "Так что подумал, что буду здесь для воссоединения."

Внезапно сквозь дверь прорвалась рука, зазубренные края не причинили руке никакого вреда, пока та уходила назад. Скорее уж металл кривился об протирающую его кожу.

Эти руки с ужасающей небрежностью схватились за края пробитой дыры и расширили щель, металл возмущённо завизжал.

Затем появилось широко улыбающееся лицо.

"Привет, дочка!" Сказала Минерва. "Обними же свою мать!"

Её срок в качестве Консула наконец подошёл к концу.

Группа VK: <https://vk.com/yрpotria>

Discord-канал: <https://discord.gg/NdDYmpZUQT>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1970229>